

Павел Владыкин

Фонтаны над морем

РасСказки

Павел Владимирович Владыкин

Фонтаны над морем. РасСказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23140749

ISBN 9785448382079

Аннотация

РасСказка – новый авторский жанр. Он совмещает – в прозе или в стихах – реальные события и сказочные вымыслы, ведь вся жизнь именно так устроена.

Содержание

Путешествие	5
Гагра. Стихи с этюдника	6
Моё послание в бутылке	7
Три кругосветки Джеймса Кука	10
На фрегате	11
Песня бывшего подводника	12
Христиан	13
Фонтаны над морем	14
Земля, вода...	16
Журавлиная родина	17
Скропись	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Фонтаны над морем

РасСказки

Павел Владимирович
Владыкин

© Павел Владимирович Владыкин, 2017

ISBN 978-5-4483-8207-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Море, независимо от того, близко или далеко мы от него живём, всегда вызывает у нас романтический интерес, влечёт мощью своей стихии, увлекает нас некой загадочностью, умиротворяет легендарным спокойствием, необыкновенными красками. Даже есть такой отдельный цвет – цвет морской волны.

Рассказы о море – это сравни таинственным сказкам. Отсюда и подзаголовок «РасСказки». Написаны они в стихах и с морским, отливом.

Путешествие

Путешествие – счастье и бедствие!
Сбор недолог – сбежать по ступенькам...
путешествие – вид сумасшествия:
променять тополёк на брам-стенгу.

Свист норд-веста чарует парусник.
В створе глаз – наконецник бушприта.
В мире суши, «прекрасном и яростном»,
нет морского спокойного ритма.

А верстах в пятистах от станции,
где не ходят вагонов составы,
избы рвутся стругами в странствие,
парусами хлопают ставни.

Гагра. Стихи с этюдника

Гагра. Узкая полоска пляжа
у крутых горющ.
Как набедренная, в круг, повязка
на туземце. Тишь
лёгкого волненья. Это ж милость —
было так. Давно.
Будто снова ржаво закрутилось
старое, как мир, кино.

Гагры*. Не бывают здесь гагары...
За скалой – абрек.
Каждый камешек, совсем не старый,
помнит древний грек.
Плеск... За плеском – новый плеск. А дальше
гор морских массив.
Что б мы делали без этих пляжей?!
Мелких волн курсив...

**Гагра первоначально называлась Гагры.*

Моё послание в бутылке

Послание в бутылке
плывёт через века.
На мыс песчаный выплыв,
обходит рыбака.
... Уносит прочь от берега
баркас шальной отлив.
По всем моряцким меркам —
наткнулся я на риф.
Когда бежал отчаянно
к отливной той волне,
перебежала чайка
путь к этой лодке мне.
Я не успел немного
судёнышко нагнать.
И потерял дорогу
к спасению. Как знать!
Мусонный ветер низом
всё дует. Много дней...
Не стану я Улиссом —
бродягою морей.
Не буду я с тобою —
в любви – до склона лет.
Ни леса и ни поля
я не увижу, нет.

И у открытой двери
ты будешь вспоминать,
Мари, Мария, Мэри.
Но долго ли? Как знать?
Послание в бутылке
я шлю через моря.
Она моя копилка
всех бедствий бытия.
Бутылку низким ветром
недавний шторм унёс.
В ней карта, там пометки...
И Save Our Soul – СОС!
Посланье за посланьем
из века в век идут.
Стал остров обитаем —
бутылки всё плывут.
Одну из тех бутылок,
а именно мою
японец под затылок
кладёт, устав в бою,
жестоком, самурайском.
И вот, испив sake,
зрит в сновиденье райском
след чайки на песке.
И адрес мой, наверно,
читал он вновь и вновь:
«Зюйд... Океан Безмерный...
Архипелаг Любовь...»

.....

А что там – вроде шхуны?

Манёвр, галс, вираж...

Да нет, не верю в чудо.

Пятьсот второй мираж...

Три кругосветки Джеймса Кука

Об-ШАР-ить Земной шар...
Пройти его по кругу.
Стремленье англичан!
Вела дорога к югу.
По острову ходить —
заведомая скука.
Не лучше ль снарядить
в путь капитана Кука?!
Об-ШАР-ить! На века
путь в глобус врезать водный.
Как проблеск маячка —
свет звёздный путеводный...
И где плывёт легко,
под вопль, туземный танец,
как много там всего
нашарил сэр британец!

На фрегате

Шелестя переливчатой шкурой,
море нервно трясёт загривком.
Над фрегатом – луны окурок
и речей бунтарских обрывки.
Капитан и его помощник
смаковали в каюте кальяны.
А матросы на юте, морщась,
искурили канат конопляный.
В трюме голодны кони Магриба.
И порублены корни баньяна.
В порт за сутки прийти смогли бы...
Ни покрышки, ни дна капитану!..

Песня бывшего подводника

Шаг за дверь – я снова в море,
дом оставив за бортом.
Воду киль подлодки вспорет.
Винт заплещется хвостом.
В сине-розовом тумане
я иду, иду ко дну.
В глубь русалочка поманит:
поскорей забудь жену.
Надо мной плывут пираты.
Их корабль бросил тень.
Тень пиратского фрегата
надо мной и ночь, и день.
Я, последний раз всплывая,
в сердце дрожь едва унял.
Жизнь морскую забываю.
Ну а море ждёт меня!

Христиан

Христиан, ты объездил так много стран!
Всё искал ты чего-то, искал. Обыскал
столько разных углов, уголков... Рисковал...
Что ж обрёл в этих чуждых краях, Христиан?

Ты вернёшься домой, в убеждение твёрд,
что не зря лучшей жизни повсюду искал...
Лучше нет ничего вместе сдвинутых скал,
где раскинулся рогом оленьим фьорд.

Тот силён лишь, кто не воинственно горд.
Скандинавию видеть не хочет в бою.
Лучше выстроить дом, завести в нём семью,
там, где с морем упрямо бодается фьорд.

Кто-то есть, твоему возвращению рад.
Но мальчишка другой уж, по имени Кнут
знает, что корабли новых путников ждут,
там, где фьорды несут на рогах закат.

Фонтаны над морем

Уникальность океана.
Он такой один.
Одиночество китово —
в водах господин.
Вот и сельди отбегают —
от волненья прочь.
А, на всякий случай, помни:
некому помочь.
Одиночество. Скитанье —
вот удел кита.
Глаз усталость... Горизонта
линия чиста.
Выноси-ка все печали
на своём горбу.
Обойди японский сейнер —
не слови гарпун!
Шумен кит, вином игристым
часто бьёт фонтан.
Ну а если два фонтана
видишь тут и там,
значит, одинокость – в прошлом.
И марьяж готов!
В одиноком океане —
парочка китов.

Закрутилась жизнь китовья,
хоть шторма круты.

Уж китёнку: «Третьим будешь!» —
говорят киты.

Выбросит фонтан китёнок —
как у них, больших!

Но сперва вместо фонтана —
лишь какой-то пшик...

Земля, вода...

Разделён мир
на землю и воду.
И земля смотрит в море,
как в зеркало.
Реки в море
бросаются сходу.
Ну а я...
Я шагаю к броду,
погранично листая землями.

Журавлиная родина

У журавлей нет дома, но родней,
конечно, северный, где вылупились птенчики.
Они, подросшие, поверх ночных огней
летят с родителями. И звенят бубенчики,
которые подвесила им мать,
чтоб не терять и быстро узнавать,
чтоб в том краю, морском, где тяжело дышится,
собраться всей семьёй. А там колышется
тростник, где птицам надо гнёзда вить
и всех в своей большой семье любить.
Ведь семьи все столь одинаковы издревле —
на реках, в городе, в лесу, в деревне.
Друг дружку любят все. Лишь возрастает
любовь в людской и журавлиной стае.
А родина у перелётных главная
не юг, а север, где их гнёзда для яиц,
для птенчиков, что будут ненаглядными.
Вот вырастут и превратятся в птиц.
И журавлей увидим многократно —
весной... и осенью... туда... обратно...

Скоропись

А рядом с морем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.